

Поскольку в маленьком дворике Хэ Гучуань не мог распоряжаться своим временем, лишь вечером, когда он вышел из постоянного двора по нужде, он узнал, что та бесплатная лечебница была приготовлена специально для него.

— Ванъе, — Кан Куан подошел и поклонился, а затем взял его за запястье. — Хотя ваш подчиненный и приготовил для вас противоядие, с ядами нужно быть предельно осторожным.

— Заставил вас волноваться, — ответил Хэ Гучуань.

Проверив пульс, Кан Куан наконец успокоился:

— Яд не смертельный. Хорошо, что вы вовремя запечатали несколько ключевых точек, а после приняли противоядие. С помощью последующей медикаментозной терапии, пары отваров будет достаточно.

Хэ Гучуань, конечно, знал, что его здоровью ничего не угрожает, именно поэтому он и не спешил уезжать. Лекарь в Шичэне был не силен в лечении отравлений, но все же подобрал верные лекарства, иначе Хэ Гучуань не продержался бы так долго.

— Тех, кто преследовал нас, удалось вычислить?

— Люди из императорского двора, — ответил подошедший Лу Цзе. — Но чьи именно — самого императора или Принца Линь — пока неясно.

— А те, что были вчера?

— Наемники, которых люди из семьи Чжан заняли у уездного чиновника. Скорее всего, это снова связано с той усадьбой. Семья Ван Дэфа уже уничтожена.

Лу Цзе на мгновение запнулся:

— Та усадьба принадлежит семье супруги господина Цзуна, дуйвэя Цюнчжоу.

Услышав это имя, Хэ Гучуань невольно покачал головой:

— Он действительно связался не с теми людьми. В ближайшее время я буду присматривать за ним, чтобы он поменьше лез в дела усадьбы. А вы следите за уездным начальником Шичэна, а также за гарнизонами Лин и Армией Лян в округе. Теперь в это дело впутался Цюнчжоу, так что будьте предельно внимательны.

Нынешняя вдовствующая императрица не была родной матерью императора и Ван Чжэньбэя. Те были рождены покойной императрицей, которая скончалась от болезни, после чего покойный император не стал назначать новую, а позволил Благородной наложнице Лян управлять гаремом. Когда император вззошел на трон, Благородная наложница Лян стала

вдовствующей императрицей, а Принц Линь — ее сыном.

Север уже давно стал вотчиной Ван Чжэньбэя, и для императора с Принцем Линь это было как кость в горле. Поэтому все эти годы на Севере постоянно действовали тайные силы, плелись интриги, но император все же оставался императором. Принц Линь все эти годы отчаянно пытался закрепиться на юге, где Цюнчжоу занимал крайне важное положение. Однако господин Цзун, державший в руках военную власть, не был тем, кого можно было подкупить. Похоже, они решили надавить на его имущество, вовлечь в дело его жену, чтобы заставить его пойти на уступки.

Се Юэ прождал в комнате довольно долго, прежде чем вернулся Хэ Гучуань. Увидев входящего, он прищурился. Хэ Гучуань виновато застыл у двери: он и сам не ожидал, что подчиненный найдет его, и это действительно отняло время.

— Так долго? Ты хоть отмылся? — спросил Се Юэ, зажимая нос.

Хэ Гучуань выдохнул:

— Маленький господин, может, мне стоит пойти спать к Лян Цяню?

В маленьком дворике они спали вместе, потому что кровать в комнате Лян Цяня была слишком мала, но теперь, когда они выбрались, он был слугой и не должен был делить постель с хозяином.

— Что это значит? — Се Юэ тут же вскочил. — Я еще не высказал тебе своего отвращения, а ты уже воротишь нос от меня?

— Я не это имел в виду... — не успел закончить Хэ Гучуань, как Се Юэ крепко обнял его и даже потерялся о него.

— Раз воротишь, вот тебе — теперь мы оба воняем одинаково! — заявил Се Юэ.

Хэ Гучуань опешил, глядя на свою помятую одежду, и беспомощно произнес:

— Маленький господин...

Се Юэ распахнул дверь:

— Иди, иди к Лян Цяню, этот господин не собирается тебя развлекать!

Хэ Гучуань хотел было что-то сказать, но его уже выставили за дверь пинком. Он постучал в комнату Лян Цяня, но оттуда не донеслось ни звука — тот явно спал без задних ног. Пришлось вернуться к двери Се Юэ, но и там было тихо. Тяжело вздохнув, Хэ Гучуань прислонился к косяку и замер, глядя в пустой коридор.

Через время, равное завариванию чая, дверь отворилась. Се Юэ, глядя сверху вниз на сидящего на полу человека, усмехнулся:

— Осознал свою вину?

Хэ Гучуань поднял взгляд и на мгновение замер. Се Юэ уже распустил волосы и развязал пояс. Эту картину он видел каждый вечер, но сейчас все было иначе. Он сидел, прислонившись к двери, а тот стоял, опираясь на нее; одна дверь была открыта, другая закрыта; один был внутри, другой снаружи; один — яркий и вызывающий, другой — с обиженным выражением лица...

Этот момент казался принадлежащим только им двоим: невыразимая двусмысленность, неясные чувства, безграничное доверие и непонятное желание того, чего же он хочет на самом деле в этот миг.

Се Юэ присел на корточки, протянул руку и взъерошил его волосы:

— Щенок, возвращайся. Хозяин не станет тебя прогонять.

Если бы такое сказал кто-то другой, Хэ Гучуань заставил бы его пожалеть о сказанном, но сейчас это вызвало у него странное чувство принадлежности, словно он действительно должен был войти в эту дверь и вернуться к своему господину.

— Завтра поведу тебя лечиться. Как поправишься — вернемся домой. Дома я угощу тебя лучшим вином Таньмэн: как цветок таньхуа, что цветет лишь миг, как сон Чжуан-цзы о бабочке — лучше уж быть парой уток-мандаринок, чем бессмертным небожителем!

Хэ Гучуань не понимал, какая связь между этими вещами, но послушно поднялся, прошел в комнату, расстелил постель и помог Се Юэ лечь. Тот, стоило ему коснуться кровати, тут же вернулся к своему обычному состоянию и закинул ногу на колено Хэ Гучуаня:

— Я тебе говорю, бордели в этом городе — вот такие огромные!

Хэ Гучуань смотрел на его жесты, не понимая, в чем важность размера борделя.

— Завтра я покажу вам, что к чему! Я сегодня спрашивал у мальчишки-слуги, три дня назад как раз выбрали главную куртизанку, завтра она будет зажигать фонари в поисках гостя! Ты скажи, кто в этом городе сравнится с таким, как я? — Се Юэ был так доволен, что даже дважды легонько ударил его кулаком.

Хэ Гучуань повернул голову: черты лица Се Юэ были словно нарисованы, брови — острые, как мечи, глаза — яркие, полные уверенности и удали. Он был настолько вызывающе заметен, что его невозможно было игнорировать. В толпе одна его улыбка действительно приковывала взгляды.

— Но ты тоже неплох! — Се Юэ внезапно повернулся на бок, подперев голову рукой, и коснулся его носа. — Этот нос... я влюбился в него с первого взгляда. Если бы я мог быть таким же, я был бы еще красивее!

Хэ Гучуань почувствовал, как его пальцы скользнули по переносице и нежно вернулись к основанию. Он машинально перехватил его руку:

— Не надо, не трогай.

— Что такого в носу? Мы оба мужчины, подумаешь, потрогал! — Се Юэ вошел во вкус и принялся тереть его за щеки. — Этот господин хочет трогать там, где пожелает!

Хэ Гучуань лишился дара речи, жалея, что вообще его спровоцировал, но сопротивляться сейчас не мог, лишь отворачивался, пытаясь уклониться. Вдруг Се Юэ подался вперед и пристально всмотрелся ему в глаза:

— Почему мне кажется, что я тебя где-то видел?

— Видел? — Хэ Гучуань поспешно ответил: — Я ведь с самого начала был слугой маленького господина, разве я не должен был следовать за вами с детства?

— О, точно! — Се Юэ смущенно лег обратно, но сомнение в его глазах не исчезло.

Хэ Гучуань медленно перевернулся на другой бок. Когда он покидал столицу, ему было шестнадцать. За эти годы он изменился, но черты юности все еще оставались. К тому же он не раз возвращался в столицу тайно. Если Се Юэ действительно был из знатного столичного рода, то их встреча в прошлом не была такой уж странностью.

Нужно быть еще осторожнее.

<http://bllate.org/book/18694/1806610>